

Kurort означает ‘место лечения’, а в русском имеет смысл ‘место отдыха’.

Из всего сказанного нетрудно заключить, что данная группа лексики требует повышенного внимания со стороны переводчика. Тщательный анализ контекста – как узкого, так и широкого, – а также словари и энциклопедии могут обезопасить «ложных друзей переводчика» и даже превратить их в помощников при переводе.

Список литературы

Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов. – М. : КомКнига, 2006. – 158 с.

Борисова Л.И. Ложные друзья переводчика / Л.И. Борисова. – М. : НВИ-Тезаурус, 2005. – 211 с.

Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода / А.Я. Коваленко. – Киев : ИНКОС, 2004. – 313 с.

Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика / В.Н. Крупнов. – М. : Международные отношения, 1976. – 189 с.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М. : ЧНУЗ Моск. лицей, 1996. – 154 с.

Мухортов Д.С. Практика перевода. Английский ↔ Русский / Д.С. Мухортов. – М. : Высшая школа, 2006. – 256 с.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2004. – 189 с.

ПЕРЕВОД СЛОВ-РЕАЛИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА МИФОНИМОВ ИЗ РУССКИХ СКАЗОК НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

А.К. Корюкова

*Научный руководитель: Л.З. Родионова,
кандидат филологических наук, профессор (УрФУ)*

Передача реалий, бесспорно, является одной из труднейших задач перевода. Само понятие реалии рассматривалось очень многими лингвистами (Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.А. Реформатский, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, С. Влахов, С. Флорин). В книге С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе» дается следующее определение реалии: «Это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу “на общих основаниях”, требуя особого подхода» [Влахов, Флорин 1980: 47]. Авторы выделяют два основных способа перевода реалий, отделяя транскрипцию от собственно перевода (замены) слова и подразделяя перевод на создание

неологизма, приблизительный перевод, контекстуальный перевод. Как виды неологизмов С. Влахов и С. Флорин выделяют кальку, полукальку и освоение; в качестве видов приблизительного перевода называются родовидовое соответствие, функциональный аналог и описание, объяснение, толкование.

Очень спорным вопросом является классификация реалий. Поскольку реалия – феномен очень сложный и многоаспектный, зачастую неясно, можно ли отнести то или иное явление к реалиям или нет. Одним из таких «спорных» феноменов является имя собственное. А.А. Реформатский включает имя собственное в свою классификацию реалий, тогда как Л.С. Бархударов выделяет имя собственное как вид безэквивалентной лексики наравне с реалией, разделяя эти два понятия. С. Влахов и С. Флорин также называют имя собственное видом безэквивалентной лексики, объясняя это «присущей большинству из них [имен собственных] связи с определенным народом, с национальными традициями и культурой» [Влахов, Флорин 1980: 222]. Они также высказывают интересную позицию: они допускают, что в определенных случаях имя собственное может функционировать как реалия.

Обратимся к определению имени собственного. Лингвистический словарь дает ему синоним – оним – и определяет его как «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 341]. Таким образом, естественная функция имени собственного – назывная. Однако иногда у имени собственного четко просматривается внутренняя структура, которая несет особую смысловую нагрузку. В связи с этим С. Влахов и С. Флорин упоминают так называемые «говорящие имена».

Как утверждают С. Влахов и С. Флорин, термином «говорящие имена» обозначаются «все имена собственные с более или менее уловимой внутренней формой» [Влахов, Флорин 1980: 214]. Поскольку, как пишут сами С. Влахов и С. Флорин, «от типичных имен собственных некоторые реалии отличаются в плане содержания лишь наличием собственного значения (семантики)» [Влахов, Флорин 1980: 12], подобные имена собственные, имеющие помимо назывной коммуникативную функцию, можно отнести к реалиям.

С. Влахов и С. Флорин делают вывод о том, что имена собственные «соприкасаются» с реалиями, пусть и с множеством оговорок. При этом стоит отметить, что такие онимы, как топонимы и мифонимы, включены в классификацию реалий С. Влахова и С. Флорина, по всей видимости, по причине их очень тесной связи с культурой страны, а также потому, что

зачастую эти онимы можно отнести к «говорящим именам».

Обратимся к определению термина «мифоним». Это «собственное имя вымышленного объекта любой категории (героя, божества, демонического персонажа, места) в мифах и сказаниях» [Мифоним 1998]. Зачастую мифонимы можно назвать «говорящими именами», кроме того, будучи частью фольклора, они настолько тесно связаны с культурой страны, что этот вид имени собственного, пожалуй, без сомнений можно отнести к реалиям.

Чтобы продемонстрировать на практике перевод реалий русского языка на английский, мы выбрали варианты перевода четырех мифонимов: это имена *Снегурочка*, *Морозко*, *Царевна Несмеяна* и *Соловей-разбойник*. Выбор пал на них из-за четко просматривающейся семантической нагрузки каждого из этих мифонимов. Для каждого из выбранных нами мифонимов мы подобрали некоторое количество вариантов перевода, отличающихся друг от друга по степени передачи семантической нагрузки.

Нами были найдены варианты перевода, сделанные при помощи приемов транскрибирования, описательного (пояснительного) перевода, использования функциональных аналогов и калькирования. По-настоящему эффективным, компактным и точным оказался перевод с использованием приема калькирования: при переводе мифонима *Царевна Несмеяна* переводчику Ирине Железновой удалось создать неологизм, который действительно похож на имя – *Princess Never-a-Smile* [Russian Folk tales from Alexander Afanasiev's Collection 1986: 64-67]. В результате появилось новое имя собственное с таким же четким и ясным значением, как имя *Несмеяна*; этот перевод достаточно компактен и сохраняет все компоненты значений.

Другие варианты перевода мифонима *Царевна Несмеяна* были получены методом объяснительного перевода: *The Princess Who Never Smiled (Laughed)* [Russian Folk and Fairy Tales: electronic resource], *The Princess Who Wouldn't Smile (Laugh)* [Russian Fairy Tales: electronic resource], *The Unsmiling Tsarevna* [Russian Folk and Fairy Tales: electronic resource]. Первые два варианта перевода мифонима можно объединить, поскольку различаются они лишь формой глагола *smile* или *laugh*. Оба эти глагола кажутся нам вполне удачными, хотя перевод *laugh* более точен, но глагол *smile* по смыслу также связан со смехом. Однако мы хотим отметить, что второй вариант перевода (*wouldn't smile/laugh*) кажется нам несколько более удачным, поскольку он передает нежелание царевны улыбаться, а это более точное изображение персонажа.

Однако оба эти варианта достаточно громоздки. Вариант *The Unsmiling Tsarevna* более компактен; он также передает основную

смысловую нагрузку мифонима – изображает неулыбчивую царевну. В этом плане он кажется более удачным, чем предыдущие два, но все равно уступает варианту, полученному с помощью калькирования.

Мы пришли к выводу, что при переводе имен собственных очень велик соблазн использовать прием транскрибирования, поскольку варианты такого перевода встречаются для всех мифонимов. Однако в случае с мифонимами это зачастую не самый удачный метод. Безусловно, транскрибированное слово всегда можно пояснить, а в случае с «говорящими именами» пояснять его, пожалуй, необходимо, но такой вариант достаточно громоздок. С другой стороны, у транскрибирования есть одно, но очень значительное преимущество – только при помощи этого способа можно передать национальный колорит, особую «душу» реалии.

Так, при переводе мифонима *Соловей-разбойник* переводчики стоят перед вопросом: сохранить ли персонажу имя при помощи транскрипции или перевести его. Поскольку слово *Соловей* имеет определенное значение, его перевод представляется нам вполне возможным и достаточно удачным решением проблемы передачи значений, заключенных в мифониме. Однако исключительно хорошей идеей нам показалось перенесение значения, заключенного в первой части имени («Соловей»), во вторую часть. Полученный вариант выглядит так: *Solovei the Whistler-Robber* [Russian Folk and Fairy Tales: electronic resource]. Таким образом переводчику удалось и сохранить колорит, транскрибируя имя разбойника, и перевести значение, заключенное в имени персонажа, одновременно сделав его более понятным при помощи глагола *whistle*.

Перевод мифонима может в значительной степени зависеть от контекста. Так, существуют две сказки о Снегурочке. В одной из них Снегурочка – это девочка, родившаяся из комочка снега, в таком случае это имя уместней всего перевести как *Little Snow Girl* [Russian Fairy Tales: electronic resource; Русские сказки на английском языке: электрон. ресурс; Russian Folk and Fairy Tales: electronic resource] (безусловно, можно также транскрибировать этот мифоним, но в таком случае перевод получится достаточно громоздким). В этом словосочетании передаются все компоненты значения мифонима *Снегурочка*: значение уменьшительно-ласкательного суффикса передано словом «little», корень со значением «снег» в переводе присутствует. Но в сказке, где Снегурочка – дочь Весны, полубожественное существо, возможно, это имя уместней перевести как «Snow Maiden» [Russian Fairy Tales: electronic resource].

Вариант приблизительного перевода с использованием аналогов не всегда возможен, но мифоним *Морозко* чаще всего переводят именно таким способом. Это вполне естественно – персонификации зимы и

холода характерны не только для русских сказок. По мнению викингов, *Jack Frost* был ответственен за мороз, вьюги и метели, *Old man Winter* – также своего рода божество зимы. Поскольку между этими вымышленными персонажами прослеживается явное сходство, переводчики сочли возможным воспользоваться методом приблизительного перевода. Таким образом, *Jack Frost* [Russian Folk and Fairy Tales: electronic resource] и *Old man Winter* [Русские сказки на английском языке: электрон. ресурс] могут считаться полноправными аналогами мифонима *Морозко*. В США сказка-кинофильм «Морозко» вышел именно под названием «Jack Frost».

Однако попытка связать Морозко с Дедом Морозом (*Father Frost* [Blumenthal: electronic resource]), пожалуй, не может считаться удачной; хотя оба эти мифонима связаны по значению с зимой и холодом, обозначают они разных персонажей. Мы не уверены в том, что такой приблизительный перевод правомерен, поскольку существуют варианты *Jack Frost* и *Old man Winter*, куда более подходящие по смыслу. Стоит заметить, что в случае применения функциональных аналогов стирается колорит реалии, но получившийся мифоним оказывает лучшее воздействие на иностранного читателя, поскольку кажется ему знакомым и понятным.

Существует также описательный вариант перевода этого мифонима – *The king Frost* [Lang: electronic resource]. Он был предложен Эндрю Лангом еще в 1855 году. Вероятно, переводчик стремился показать силу и мощь персонажа и использовать реалии, более привычные для англоязычного читателя. Однако этот вариант перевода не получил слишком большого распространения.

Проанализировав некоторые варианты перевода выбранных нами мифонимов, мы смогли еще раз доказать, что единого «рецепта» для перевода мифонимов – как и реалий в целом – действительно нет. Передача реалий – исключительно сложный и одновременно творческий процесс, и каждый конкретный случай – будь то перевод мифонима, топонима или иного типа реалии – следует рассматривать отдельно, подбирая оптимальный метод перевода.

Список литературы

- Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 344 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
- Russian Folk tales from Alexander Afanasiev's Collection / контр. ред. А. Буяновская, Е. Криштоф. – М. : Советская Россия, 1986. – 174 с.
- Мифоним // Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии

и исторической лексикологии / сост. Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев. – 1998 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/etymology_terms/282/ (дата обращения: 07.04.2012).

Русские сказки на английском языке [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://nota.triwe.net/children/tales/tales.htm> (дата обращения: 07.04.2012).

Blumenthal V.X.K. Folk Tales from the Russian. / V.X.K. Blumenthal [electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/russian/> (дата обращения: 15.04.2012).

Lang A. Andrew Lang's Fairy book / A. Lang [electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.mythfolklore.net/andrewlang> (дата обращения: 07.04.2012).

Russian Fairy Tales [electronic resource]. – Режим доступа: <http://buyrussianguifts.com> (дата обращения: 02.04.2012).

Russian Folk and Fairy Tales [electronic resource]. – Режим доступа: <http://russian-crafts.com/russian-folk-tales.html> (дата обращения: 03.04.2012).

Wratislaw A.H. Sixty Folk-Tales from Exclusively Slavonic Sources / A.H. Wratislaw [electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.sacred-texts.com/neu/sfs/sfs46.htm> (дата обращения: 07.04.2012).

Yvert-Jalu H. Ilya the invincible – Russian myth – great epics, heroic tales of man and superman / H. Yvert-Jalu [electronic resource]. – Режим доступа: http://findarticles.com/p/articles/mi_m1310/is_1989_Sept/ai_8067507/ (дата обращения: 07.04.2012).

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВРЕМЯ»

Е.А. Сергеева

*Научный руководитель: Л.З. Родионова,
кандидат филологических наук, профессор (УрФУ)*

XXI век называют «веком глобализации». Общение между представителями разных культур, стран становится более доступным и простым. Однако даже сейчас, когда границы между цивилизациями и обществами стираются, существует определенный пласт информации, известной большей частью лишь коренным жителям страны. Эта информация включает в себя и реалии, знание которых необходимо для переводческой деятельности.

Реалии представляют особую трудность для переводчиков по причине своей повсеместности в языке. Они могут встретиться в переводах практически любой тематики и иметь ярко выраженный разговорный или сленговый характер, либо являться частью общественно-политической жизни данного языкового общества.

Реалии (от лат. «вещественный», «действительный»), согласно определению О.С. Ахмановой, – это «в классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей и т.п. с точки зрения их отражения в